Приключения на необитаемом острове

Василий Бочкарев ▮ Фото автора

С самого детства, после прочтения «Робинзона Крузо», у меня была мечта – попасть на необитаемый остров. Мечта эта осуществилась в полной мере уже в зрелом возрасте. По Google-карте «Планета Земля» я нашел необитаемый остров Ко Клум, который находится в 7 км по морю от известного курортного острова Ко Чанг в Таиланде в Сиамском заливе. И вот в октябре 2009 года я решил пожить недельку в полном одиночестве в палатке в джунглях и там отметить свой 52-й день рождения.

Итак, я договорился с местными рыбаками и на их шаланде обошел остров Ко Клум по периметру, присматривая себе местечко для палатки. На острове я нашел узкую полоску пляжа с крупным белым коралловым песком. Сразу от пляжа начинались практически непролазные джунгли, что меня очень обрадовало, да и само место на берегу было отличным. Среди буйной растительности и лиан торчали кокосовые пальмы с мясистыми орехами, на береговой песчаной полоске было полно выброшенных морем досок, бамбуковых стволов, другого дерева, которое можно было использовать для костра и изготовления мебели для лагеря дикаря.

19 октября рыбацкая шаланда доставила меня на остров, рыбаки помогли выгрузить из лодки мой огромный рюкзак с вещами, подводное ружье, бутыли с водой, палатку, пакеты с едой, спиннинги, пилу, топор, моток веревки, ведра, котелок, миски, кружки и т.д.

Мы договорились, что шаланда придет за мной ровно через 8 дней утром 27 октября.

Лодка ушла в рыбацкую деревню, а я, оставив все вещи на берегу, схватил подводное ружье и ринулся в лучезарное море, чтобы изучить подводные скалы и кораллы и настрелять тропической рыбки на обед и на ужин. Часа четыре я без остановки плавал и нырял, и подстрелил несколько рыбин.

Когда же я вышел из воды, то увидел, что все мои вещи разбросаны по берегу, а пакеты с едой разодраны, все, что в них было, погрызено или сожрано. Сначала я подумал, что это обезьяны разорили мой лагерь, но обезьян на острове не было – так меня уверяли местные. Людей на острове тоже не было, значит, это был какой-то зверь, живущий в джунглях или в море. Я собрал вещи и оценил потери от нападения зверей. Из недельного запаса еды мне осталось полкило риса, 10 порций протеинового коктейля Wellness, 10 пакетиков Wellness pack, маленькая баночка с джемом и банка с перцем. И это все! Мне стало совсем радостно, потому что моя мечта стала осуществляться в полной мере, как в книжке «Робинзон Крузо», и даже лучше и интересней.

Я стал устанавливать палатку. Берег был такой неровный, что для сооружения горизонтальной площадки под палатку мне пришлось натаскать, наверное, сотню ведер кораллового песка. На эту работу ушло часа два. Солнце палило нещадно, я весь был в поту, но часам к четырем палатку удалось установить, хорошо ее закрепить, вещи разложить. Потом я разжег костер и начал готовить рыбу на углях.

Пока я обустраивал лагерь, все время был очень напряжен и постоянно озирался, потому что тот зверь, который разорил мой лагерь, мог появиться в любой момент, и поэтому у меня наготове был дайверский нож, а заряженное ружье для подводной охоты я держал поближе к себе, чтобы в случае чего засадить гарпуном во врага. В джунгли за палаткой я не заходил и решил на следующий день с утра получше обследовать мой берег. В 6 вечера стало стремительно темнеть, потому что в тропиках, когда солнце садится за горизонт, сумерек практически не бывает.

В 7 вечера уже стало совершенно темно – наступила ночь. Джунгли за палаткой ожили, и невероятной силы звон цикад заглушил даже прибойную волну. Я сидел на бревнышке у палатки, жевал поджаренную на углях рыбу и периодически светил мощным подводным дайверским фонарем то в джунгли, где все шевелилось, шуршало, скрипело, визжало, щелкало, то в море на отливную волну, то направлял луч вдоль берега по полоске пляжа.

Это мой робинзоновский лагерь прямо на берегу моря. За палаткой – джунгли. В моем лагере было все, что нужно для жизни

Вдруг в луче фонаря я четко увидел отражение двух ярких зеленых глаз метрах в 30 от палатки, волосы на голове у меня натурально зашевелились, я дико заорал, как Тарзан, схватил увесистый булыжник и швырнул его в сторону зверя. Зеленые глаза метнулись в джунгли. Все мышцы моего тела жутко напряглись, и в голове пронеслось: вот он, этот робинзоновский кайф! Что хотел – то и получил! Жрать придется рыбу без соли, если ее удастся настрелять, полкило риса надо растянуть на неделю, весь Wellness с голодухи я съем дня за два... Спасение только в кокосах, которые завтра придется добывать с высоченных пальм. До утра придется сидеть у костра и караулить тропического зверя, который кругами ходит вокруг палатки и наверняка хочет сожрать не только остатки рыбы, но и меня самого.

В первый же вечер я получил мощную дозу адреналина, но, несмотря на сильнейшее эмоциональное напряжение, все же почувствовал неимоверную усталость после подводной охоты, обустройства лагеря, пиления и нарубания дров, таскания здоровенных камней. Вот она... вот она! – наконец-то

Добывать рыбу было очень тяжело – в прозрачной воде она меня видела прекрасно и не подпускала на расстояние выстрела. Приходилось ползать по дну, царапая о камни и кораллы живот и колени, и подкрадываться к добыче как на охоте в джунглях

тропическая романтика навалилась на меня всей мощью под звуки звенящих джунглей. От входа палатки до воды – метров пять, сразу за палаткой – лианы и непролазные джунгли, пространство сбоку палатки, где костер, тоже метров пять. Моя жизненная территория – десяток метров на необитаемом острове. Вправо-влево – тропическое зверье и ядовитые насекомые. Ветерок с моря шевелит кусты и пальмы, то там, то здесь кто-то шуршит то у берега, то за палаткой.

Чувствую, прямо под ногами все зашевелилось, я посветил фонарем – мать родная!!! Рыбу-то я съел, остатки тут же бросил, и на них сползлась целая стая раков-отшельников. В луче фонаря они ползали по рыбьему хребту и чешуе и с остервенением щипали клешнями остатки рыбины. Я шагов пять прошел от костра к морю – эти раки со своими раковинами на спине целыми колоннами двигались из моря на берег. Я насчитал несколько сотен, а они все прут и прут за моей рыбой.

Я посветил мощным фонарем вдоль берега... Опять зеленые глаза!!! Вот тут у меня волосы даже на спине зашевелились!!! Я ощутил полное слияние с природой!!! Заорал дурным голосом, какого сам от себя не ожидал – что-то между ревом взбесившегося слона и раненого тигра. Тело мое само изогнулось, как у орангутанга, рука молниеносно схватила камень, и с еще более страшным воплем я метнул снаряд в страшного врага на берегу. Это я так долго описываю, а на самом деле все произошло секунды за две. Пущенный мной камень грохнулся прямо у сверкающих глаз, тропическое чудовище, взвизгнув, рванулось в джунгли, и в луче фонаря я увидел обыкновенную тощую собаку, которая с шумом скрылась в кустах. Я поводил лучом фонаря туда-сюда, и метрах в ста блеснула еще пара зеленых глаз, которые рванули в тропическую чащу. Откуда здесь собаки? Здесь же люди никогда не жили! На острове даже нет воды! Я надеялся, что когда я буду спать в палатке, собаки не нападут на меня и не загрызут...

Ну а когда я уже совсем успокоился, то собрал остатки рыбы и отнес метров на 15 в сторону от палатки и положил на плоском камне. В 9 вечера я уже еле шевелился от усталости и первых впечатлений от жизни в джунглях. Быстро залез в палатку, рядом положил заряженное подводное ружье, нож, фонарь, лег на неопреновый походный коврик, и мое сознание просто выключилось – я мгновенно впал в тропический робинзоновский сон под звук цикад, легкий шум прибоя и шуршание за палаткой, под палаткой и над палаткой. Ночью я пару раз просыпался, прислушивался, светил фонарем в сторону моря через москитную сетку палатки, но, ничего опасного не увидев и не почувствовав, тут же проваливался в сон.

В 6 утра встало солнце и мгновенно нагрело палатку так, что в ней стало невозможно находиться. Я проснулся, выполз наружу и в первую очередь посмотрел на камень, куда вечером бросил рыбьи кости. Их там не было – значит, собаки или раки-отшельники их утащили. Позавтракал я обычной водой и начал изучать джунгли за палаткой. Чтобы не оцарапаться о колючки, которые везде торчали со всех веток, я решил надеть штаны и футболку – и хорошо, что я его вовремя заметил! – такого миленького скорпиончика на рукаве футболки... Сфотографировал его и вытряхнул в кусты.

По камням рядом ползали его сородичи. Местные мне говорили, что скорпионы не очень опасны, хотя их яд вызывает довольно болезненные ощущения при ударе жалом. Но я очень осторожно передвигался по моему острову, постоянно смотрел под ноги, на кусты, на лианы и избежал укусов ядовитых тварей. Правда, они повадились забираться под тент палатки, и я этих зверюг наблюдал сквозь ткань и москитную сетку, когда они ползали там по двое, по трое, и некоторые

все норовили просунуть лапки и клешни в мелкие соединения молнии палатки после того, как я ее застегивал на ночь. И днем тоже палатка всегда была застегнута, чтобы эти твари не проникли внутрь и ночью меня не сожрали.

Я благополучно исследовал территорию вокруг моего лагеря и был в полном восторге от окружающей дикой природы. Душа моя пела от сбывающейся мечты, точнее, она уже рычала от удовольствия. Так я почувствовал, что стал превращаться в настоящего дикаря.

Все следующие дни график моего «отдыха» на необитаемом острове Ко Клум был такой. В 6 утра солнце накаляло палатку, я выползал из нее прямо в море и обязательно брился (в морской воде) – чтобы физиономия равномерно загорала. Затем у меня начинались хозяйственные работы. Очень трудно было добывать кокосы. Я то карабкался на пальмы с топором и срубал их, и они падали в джунгли в траву с колючками и я их оттуда вытаскивал, то спиливал их специальным приспособлением: на связанные два длинных бамбуковых шеста я привязал пилу и с огромными усилиями спиливал кокосы. Спиленные кокосы падали прямо на меня, и я едва успевал отскакивать. Если бы 5-6-килограммовый кокос упал мне на голову, то мне уже нечем было бы есть и издавать дикие воинственные вопли в джунглях. Кокосы были моей основной едой на острове. Кокосовый сок я пил вместо воды и готовил в нем превосходный рис, вкуснее которого ничего на свете не ел.

Потом у меня по плану были заготовка дров, изготовление мебели из досок, которые я находил на берегу, благоустройство лагеря, сбор мусора на моем пляже и последующее его сжигание на костре. Костер приходилось поддерживать постоянно, подкидывая в него расколотые кокосы и сырые колючие ветки, – их дым отгонял москитов, которые роились стаями, стоило зайти на 5 метров в джунгли. Пару раз в листве над головой я замечал зеленую змею, но встречи с ней закончились мирно.

После хозработ я плавал в море несколько часов с подводным ружьем и охотился на рыбу и каракатиц. Добывать рыбу было очень трудно. Морская вода потрясающе прозрачна, и мне приходилось глубоко нырять, а потом буквально ползти по дну на животе среди ядовитых колючих кораллов, осторожно шевеля ластами, чтобы подкрасться к рыбе на расстояние выстрела. Я облазил под водой все ближайшие скалы, кораллы и каменистые отмели в поисках добычи, и для меня это занятие превратилось из развлечения в настоящий промысел, чтобы было, что есть, кроме кокосов, и не голодать.

Рыбаки мне потом рассказали, что один рыбак-камбоджиец из их деревни периодически останавливался на острове в шалаше в километре от моего места, он-то и бросил здесь собак, которые с голодухи сожрали все мои припасы, пока я плавал и охотился в первый мой день на острове. Собаки эти были голодные и тощие и совершенно одичавшие, но совершенно не злые. Они наловчились подбирать всякую дохлятину на берегу, которую выносило море: кальмаров, рыбу, каракатиц, а также они научились ловить крабов на отмели во время отлива и тут же их с хрустом съедали.

Они крутились около моего лагеря с самого первого вечера, но подойти к человеку боялись – ведь от меня, озверевшего от тропических впечатлений, можно было ожидать чего угодно. И теперь я не только для себя добывал рыбу, но и для моих тощих собак. Собаки крутились вокруг моего лагеря, но близко не подходили. Я им жарил рыбу так же, как и себе, только не потрошил и не счищал чешую, и клал на плоский камень недалеко от палатки, откуда собаки осторожно рыбу забирали. Я видел, как они бы-

Одно удовольствие ловить таких красавцев голыми руками. Дикие крабы – деликатес, по вкусу превосходящий любые ресторанные изыски. Остатки крабов я бросал собакам – те с хрустом съедали все – и панцири, и лапки, и потом еще облизывали камни, с которых подбирали крабьи остатки

ли голодны, они рыбу даже не жевали, а глотали целиком. Собак было три, совершенно дикие.

Самую голодную, худую и общипанную собаку, которая ближе всех подходила к палатке, я, естественно, назвал Пятницей, и под конец моей робинзонады она уже научилась вилять хвостом и поворачивала голову на мои призывы: «Пятница, обедать!» Я не знаю, где собаки находили в джунглях пресную воду, ведь кругом скалы, но они чувствовали себя неплохо.

Каждый день я объедался кокосами. На кокосовом соке варил себе рис в котелке. Это необыкновенное блюдо: рис разваривался в кипящем кокосовом соке на костерке, и такой у него был потрясающий вкус – котелок потом можно было не мыть, а вылизывать! Саму кокосовую мякоть я поглощал горстями и выпивал кокосовый сок вместо воды. Обычную пресную воду, которая у меня была в запасе в пластиковых бутылках, я практически не пил, я ей обмывался от морской соли на ночь перед сном. Рыбой я просто объедался: свежайшая, морская, дикая, настоящая, с пóтом и невероятным трудом добытая. Съедобную для человека рыбу я себе готовил, а всю несъедобную либо сразу собакам моим бросал, либо слегка поджаривал в решетке и клал им на камень. Собаки за неделю просто отожрались...

Днем, после охоты, в самую жару, я быстро чистил рыбу и готовил ее в решетке на костре, а потом вытаскивал из палатки неопреновый коврик и ложился на него в тенечке под пальмами на берегу на ветерке, недалеко от палатки, и дремал. Или наслаждался видом моря и получал такой дикий кайф от этого созерцания, что даже сейчас, в Москве, закрыв глаза, могу увидеть внутренним взором те яркие божественные картины тропической природы, которую Создатель сотворил 90 миллионов лет назад, и она с тех пор не изменилась.

Через пару дней после прибытия на остров я окончательно одичал и ходил по берегу абсолютно без одежды. Ровный темно-коричневый загар полностью окрасил мое тело, так что я стал похож на питекантропа, и, если бы не видеокамера, палатка, бритва и современные походные аксессуары, меня вполне можно было бы выставлять в зоопарке в отдельной клетке с пальмами как образец приспособляемости к дикой естественной природе и как деградант от цивилизации назад в каменный век.

Раки-отшельники, оказывается, не только обожали собирать остатки моих обильных рыбных трапез, но они буквально охотились за кусочками мякоти кокосовых орехов. Они остервенело дрались целыми стаями за огрызки с моего стола, и я им начал подкидывать кокосы, чтобы они тоже подкормились, пока я нахожусь на острове. Раки благодарно за это шуршали всю ночь, сотнями ползая вокруг моей палатки.

Во второй половине дня я вновь несколько часов проводил в море на охоте, потом выполнял экологическую миссию – собирал мусор на берегу в огромных количествах и сжигал его на костре. Когда начинало темнеть, я надевал налобный фонарь и на отме-

ли во время ночного отлива голыми руками ловил здоровенных крабов (до 50 штук за раз). Конечно, эти звери меня иногда больно кусали за пальцы, но есть-то хочется! Я этих крабов варил в морской воде и поедал десятками без всякой соли.

Вымотавшись за день до последнего, я буквально падал в палатке от неимоверной и очень приятной усталости, засыпал без задних ног,

Чтобы окончательно не потерять облик человека и не забыть членораздельную человеческую речь, раз в день у меня были занятия по чтению вслух бизнес-конспектов.

не реагируя ни на цикад, стрекочущих над палаткой, как реактивные самолеты, ни на шуршание скорпионов и раков-отшельников. Потом к этим зверям присоединились маленькие островные мышки, которые бегали и шуршали у меня под ногами даже днем в надежде подобрать рыбные крошки или пару рисинок из моей кокосовой каши.

В один из этих чудесных тропических диких дней, 23 октября, мне стукнуло 52 года. Именно так я хотел отметить мой праздник – не традиционным ритуалом – мордой в салат в окружении пьяных баб и мужиков, а стоя со счастливым лицом в джунглях в окружении ужасных ядовитых тропических тварей на берегу прекрасного и опасного тропического моря, где полно рыбы, крабов и медуз, за праздничным столом, сделанном из куска пальмовой доски, с изысканными деликатесами, собственноручно выловленными и приготовленными на костре.

Чтобы окончательно не потерять облик человека и не забыть членораздельную человеческую речь, раз в день у меня были занятия по чтению вслух бизнес-конспектов, которые я всегда вожу с собой. Двадцать минут я стоял либо лицом к джунглям, либо к открытому морю и четко, с выражением, оттачивая дикцию, энергично жестикулируя, абсолютно голый и загорелый, и громко читал текст лекции об объемах продаж парфюмерно-косметической продукции, маркетинговых исследованиях конъюнктуры рынка, психологии работы в коллективе, постановке целей и так далее. Я не могу представить себе реакцию тайских рыбаков, если бы они наблюдали эту картину. Они бы, наверное, уже не рискнули забирать меня назад с этого острова.

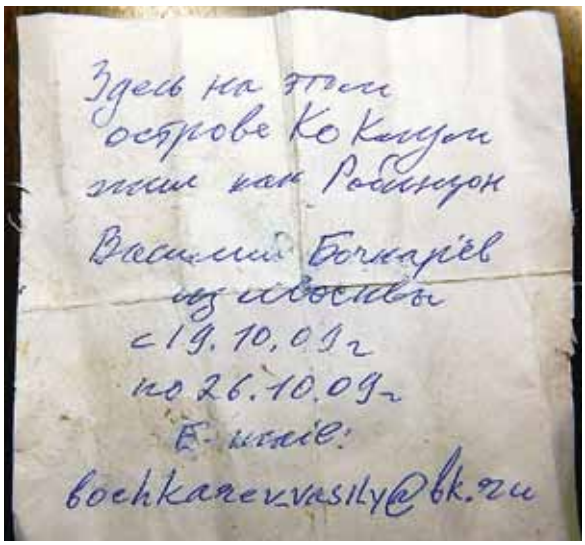
На шестой день моего чудесного пребывания на острове утром закрутил ветер и начал трепать палатку. Поднялась волна и резко помутнела вода в море. Охота стала невозможной. Весь день ветер нарастал, и стало понятно, что приближается шторм. Я схватил мобильник и полез на скалы, ища место, с которого сигнал доставал до рыбацкой деревни. Попрыгав час по скалам, дозвонился до девушки из рыбацкой деревни по имени Пук (она единственная говорила по-английски) и сказал ей, чтобы лодка пришла завтра утром как можно раньше, так как идет шторм, – я возвращаюсь в цивилизацию на день раньше. Всю ночь море гудело, тент палатки громко хлопал, я не мог уснуть, а на рассвете волна была уже такая, что катера не вы-

Очень удачная охота в один из дней. Пятнистый групер, белый снеппер, макрель – ценная добыча. Из них получилось великолепное барбекю на кокосовых углях. Рыб-попугаев скормил голодным псам

ходили в море. Часам к 12 дня, прыгая на волне, к моему лагерю подошла шаланда. От деревни до острова километров пять, обычно лодка шла не больше часа, но сейчас ребята шли целых три часа. К тому времени я уже свернул лагерь, сложил палатку и подготовил к эвакуации все вещи. Мы с рыбаками быстро покидали их в лодку и с трудом оторвались от берега из-за прибойной волны. (Рыбакам так понравилась моя скамейка, которую я сколотил, пока хозяйничал на острове, что они попросили ее забрать, и я с гордостью подарил им этот пример русского столярного искусства.) Обратно лодка едва тащилась против ветра и волн. На середине пути волна стала еще круче, но все же через несколько часов скачки по волнам мы вошли в более-менее спокойный залив и благополучно дошли до рыбацкой деревни. Мои вещи полностью промокли, рюкзак тоже был насквозь пропитан морской водой.

Радуясь, что робинзонада закончилась благополучно, мы вытащили все вещи на берег и накинулись на еду, которую приготовила Пук для мужа, хозяина лодки, для его помощника и меня. Я, наверное, съел за раз порции три супа том ям кун и килограмм риса.

Еще три раза до моего отъезда в Россию я приезжал в эту рыбацкую деревню к Пук с другого конца острова Ко Чанг, чтобы поохотиться в лагуне на тропических рыб и на каракатиц, и меня уже в шутку так и называли, коверкая на тайский язык, – «Робинзон».



Эта история имела продолжение в апреле 2014 года. С моим другом Владимиром Ляховичем мы ловили барракуд с его катера. Барракуды не бросались на воблер, хоть ты тресни! Я говорю Владимиру: «Полови кальмаров на спиннинг у скал, хватит жечь бензин. Я здесь робинзонил 5 лет назад вон у тех камней, и сейчас вплавь доберусь до берега, мне хочется взглянуть на то место, где я неделю прожил отшельником».

В моем заброшенном лагере почти ничего не изменилось. На том месте, где был костер, так и лежали рядышком два больших камня, на которые я ставил котелок... И я вспомнил, что под лианой закопал баночку из-под джема, в которую спрятал записку о моей робинзоновской жизни. Покопался палкой в глине и наткнулся на банку. С каким-то невероятным душевным трепетом и волнением я отмыл банку в морской воде, отвинтил крышку и обнаружил свою записку...

Еще некоторое время, стоя под пальмами, я с душевным волнением предавался воспоминаниям о коротком, но таком ярком событии моей жизни... Потом вошел в море и поплыл к катеру, где меня ждал Владимир. Когда же я показал ему банку с запиской и он прочел мое послание, то вытаращил глаза и чуть за борт не выпал, потому что не верил, что я провел на Ко Клуме в джунглях целую неделю в полном одиночестве.

На следующий день, 7 апреля 2014 года, я осуществил еще одну свою мечту – оплыл по периметру остров Ко Клум. Преодолел без остановок и отдыха 23 км 640 м за 11 часов 47 минут, установив очередной рекорд Таиланда. Но это уже другая история...

SMART

ЦЕНТР РАЗУМА.
ГРАНЬ СОВЕРШЕНСТВА.

- Четкий и устойчивый к царапинам экран из минерального стекла.
- 4 режима : воздух - найтрокс- боттом таймер-фридайв.
- Мультисмесевой режим для декомпрессионных погружений.
- Подсветка по требованию.
- Заменяемая батарея.

Будь разумным - выбирай совершенство!

mares.ru

mares just add water